

О ЯЗЫКЕ КОМЕДИЙ ЕКАТЕРИНЫ II

1. Несомненно, что Екатерина (София-Августа-Фридерика Ангальт-Цербстская) — одна из немногих выдающихся личностей, занимавших русский престол (императрица с 1761, правящая императрица 1762—1796). Она привлекала и привлекает к себе внимание не только как самодержец, но и как политический деятель, законодатель и философ, историк и педагог, лексикограф и переводчик, журналист и мемуарист, детский писатель и драматург.

2. По выражению В. О. Ключевского, "немка по рождению, француженка по любимому языку и воспитанию, она занимает видное место в ряду русских писателей XVIII в.". Оценка Екатерины II-драматурга неоднозначна. Сам автор, по-видимому, не придавал большого значения литературному аспекту своего творчества, считая, что написанное им "довольно посредственно". Даже в дореволюционной литературной критике зачастую находим негативную оценку мастерства писателя. Так, например, В. Солнцева отмечает, что "чисто литературные достоинства комедий Екатерины невысоки, в них мало действия, интрига слишком несложна, развязка однообразна"; А. С. Архангельский указывает, что в комедиях Екатерины "материал зачерпывается неглубоко и не особенно в большом количестве", "типы и характеры... слишком общи и бедны". Любопытно отметить, что другой автор (В. В. Сидовский) цитируемой книги (История русского театра. М., 1914. Т. I) чуть ниже утверждает едва ли не противоположное: Екатерина II зарисовывает "любопытные типы, яркие характеры", создает "живые и яркие образы". И позднее подчеркиваются обычно слабые стороны комедий. Так, например, Берков П. Н. отмечает, что комедии "довольно долго перебивались", указывает на их "художественную слабость".

3. В докладе рассматриваются некоторые особенности языка комедий Екатерины II, условно относимых к первому этапу ее драматургического творчества. Это так называемые "ярославские" комедии: "О, время!", "Госпожа Вестникова с семьею", "Именины госпожи Ворчалкиной", "Передняя знатного боярина" и примыкающие к ним "Вопроситель" и "Невеста-невидимка" (Сочинения Екатерины II в 12 т. СПб., 1901. Т. 1, Т. 3). Фразеологические и паремиологические данные текстов сравниваются с данными комедий XVIII в., опубликованных в издании "Российский театр, или..." (СПб., 1786—1794. Ч. 1—43). Так, например, отмеченное у Екатерины II выражение все люди по его дудке плясали (Т. 3, с. 99) очень широко в различных вариантах представлено в других комедиях: должно танцевать всегда по нашей скрипке (Ч. 10, с. 66); за неволю по его дудке пляшет (Ч. 44, с. 20); жена должна по моей дудке плясать (Ч. 27, с. 224); вы-то многих заставляете плясать по своей дудке (Ч. 36, с. 86); было то время, что и по моей дудочке плясали (Ч. 38, с. 263); что я по дудочке не пляшу (Ч. 41, с. 3); не хотя плясать п светской подлой дудки (Ч. 41, с. 94) и др. Оборот же чтоб тебя хрен съел (Т. 1, с. 239; Т. 3, с. 116) не отмечен нами у других авторов "Российского театра..."

4. Часто подчеркивают, что "авторство Екатерины не вполне покрывается ее именем". Иногда даже считают, что "драматургия Екатерины — плод коллективного творчества", а "подлинным автором "улыбательных" сатирических комедий ... "О, время!", "Именины госпожи Ворчалкиной", "Госпожа Вестникова с семьею" ... был, по видимому, Елагин" (Весолодский-Геригросс В.Н.). С последним утверждением трудно согласиться, хотя, конечно, роль секретарей (Елагин И.П., Грибовский А.М., Храповицкий А.В.) — тема отдельного специального исследования. Однако "неправильный" в ряде случаев (см., например, употребление лексемы пролуб вместо прорубь или плорубь: диво, что ты мне не советуешь кидаться еще в пролуб — Т. 3, с. 113; употребление лексемы тверезый вместо трезвый: что у тверезова на уме, то у пьянова на языке — Т. 1, с. 54); но близкий к живой обиходной речи (на шею вешается, ужесть как прекрасна, откуда тебя черт принес, старый хрыч, на выдумки собаку съел, развеся уши слушает, хлопот полон рот, прибил до полусмерти, уши вьнут, хлеба куска не выпросишь и др.) язык комедий заставляет думать об авторстве Екатерины. Вспомним здесь и замечание Грибовского А.М. о том, что императрица

"говорила по-русски довольно чисто и любила употребить простые и коренные слова, которых она множество знала". Роль же секретарей Екатерины II сводилась в основном к тому, что они "переписывали ее труды и частично исправляли ее орфографию и стиль" (Пыпин А.Н.). К тому же "сплошь и рядом живые обороты языка передали в автографе лучше и свежее, чем в копиях секретарей" (Пыпин А.Н.). Винокур Г.О. отмечает также, что "лица, редактировавшие текст ранних комедий императрицы Екатерины II, вносили в него частое употребление постпозитивных частиц, в автографическом тексте отсутствующих", что следовало за комедийной традицией, а не за разговорной речью.

5. В докладе рассматриваются также некоторые теоретические языковые установки Екатерины II. Так, например, она считала, что надо "из иностранных языков не занимать слов, ибо наш язык и без того довольно богат..." (Т. 5, с. 104). Укажем попутно на симптоматическое употребление местоимения *наш* в высказывании.

6. Широко представлены в рассматриваемых комедиях различного рода сравнительные обороты: стоит, как демон; как глаз свой берегу; один, как порох в глазу; бежишь, как сумасшедший; как огня боится; крик, как будто ково режут; смелости не боле, как у старой бабы; сердит так, как лев; говорит как книга; как снег на голову; сад как луна; я как решето, в котором вода налита; бедна, как крыса; заморюсь, как гриб сушеный; привалялся, как неслой к тесту; надутый, как индейский петух и др. В пьесах представлен и богатый паремнологический материал не только народного, но и литературного происхождения: на Бога надейся, а сам не плошай; каков пош, таков и приход; что плохо лежит, твоих рук не избежит; что взято, то свято; чем богаты, тем и рады; яблочко от яблоныи недалеко, видно, паво; слово на вероту не виснет; кто старое помянет, тому глаз вон; не плошай в колодец, случится воды испить; тянул бы ножки по одежке; видим мы сучок в глазу ближнего, а в своем и бревна не замечаем; кто за двумя зайцами гоняется, тот часто ни одного не поймает; ворона всегда будет ворона, хотя б она и наивышшии украсилась перьями; рука руку моет; а ваша мнимая гора, кроме мшии, ничего не родит; и др.

7. Употребление отдельных фразем представляет интерес для русской исторической фразеологии: А! вот тут-та раки-та злыуют — Т. 1, с. 2298; ср.: она веть знает то, где раки та злыуют — РФ, Ч. 33, с. 198; заплачена тою же монетою (Т. 1, с. 22). Такое употребление составляет

уточняется в традиционной этимологии ФЕ показать, где ваки зимуют, уточняется также время появления ФЕ платить той же монетой: считается, что она употребляется с XIX в. (Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. С. 106).